

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

С.В. Шевелева*

СВОБОДА ВОЛИ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «свобода воли» и «вина» как обязательного признака субъективной стороны состава преступления. Резюмируется, что указанные понятия нельзя рассматривать как синонимы. В контексте связи субъективных признаков состава преступления со свободой воли рассмотрены институты невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ), вменяемости, невменяемости и смежные с ними (ст. 21–22 УК РФ) и правило об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ). В статье дана критичная оценка законодательного закрепления невиновного причинения вреда в ч. 2 ст. 28 УК РФ, в силу того что отрицающие обстоятельства, связанные с объективными признаками состава преступления, переносятся в плоскость субъективной стороны. Результаты теоретических исследований, а также компаративистский подход в изучении вопроса об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, позволил сделать вывод о необходимости «проекции свободы воли» при разрешении вопроса о мере ответственности таких лиц.

Ключевые слова: свобода воли, субъективная сторона преступления, вина, невиновное причинение вреда, невменяемость, ограниченная вменяемость, состояние опьянения, фактическая невменяемость, состав преступления, презумпция

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.9718

Субъективные компоненты свободы воли, т.е. осознание наличия вариантов действия и способность автономно принять решение о выборе варианта поведения, также предполагают существование в уголовном праве группы отрицающих обстоятельств.

Вместе с тем при их анализе следует учитывать следующий значимый момент. Свобода воли не должна быть смешиваема с субъективной стороной состава преступления и, в особенности, с виной как признаком субъективной стороны. Обусловлено это тем, что эти понятия находятся в «непересекающихся плоскостях»: конструкции форм вины как осознания (неосознания) общественной опасности своих

действий (бездействия), предвидения (непредвидения) возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желаний их наступления (нежелания, отсутствия волевых усилий, направленных на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий) никак не связаны со свободой воли и её субъективными компонентами, таких как осознание наличия вариантов действия и способности автономно принять решение. Вина, если можно так выразиться, в смысле состава преступления надстраивается в её уголовно-правовых схемах над деянием, совершённым со свободой воли, охватывая к тому же в материальных составах преступления ещё

© Шевелева Светлана Викторовна

* Кандидат юридических наук, декан, Юго-Западный государственный университет
[ssh46@rambler.ru]

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94.

и последствия, с которыми свобода воли как таковая не связана. И поэтому деяние, совершённое со свободой воли, может быть совершено (взятое уже в целом, вместе с последствиями в материальных составах преступления) невиновно, по неосторожности или умышленно, равно как и в объективной стороне, характеризующейся умышленностью, неосторожностью или невиновностью, может отсутствовать свобода воли применительно к деянию самому по себе; возможно, наконец, отрицание и вины, и свободы воли в преступном деянии.

В контексте связи субъективных признаков состава преступления со свободой воли необходимо рассматривать понятия невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ), вменяемости, невменяемости и смежные с ними (ст. 21–22 УК РФ) и правило об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ).

Субъективная сторона состава преступления, характеризующаяся такими признаками, как вина, мотив и цель совершения преступления¹, в качестве отрицающего вину обстоятельства предусматривает так называемое «невиновное причинение вреда» (ст. 28 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Данное положение является отражением принципа вины, в соответствии с которым, в частности, «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В литературе норма ч. 1 ст. 28 УК РФ рассматривается как закрепляющая субъективный случай, или «казус»².

Вместе с тем в связи со свободой воли здесь не усматривается какого-либо отрицающе-

го обстоятельства. Невиновное причинение вреда в виде казуса связывается с отсутствием вины как признака состава преступления, точнее, небрежности как разновидности неосторожной формы вины. Деяние при этом, во-первых, образует лишь часть объективной стороны, в отношении которой устанавливается наличие казуса; и, во-вторых, необязательно должно связываться с отсутствием в нём свободы воли.

Примером последней ситуации может служить дело Ф., осуждённого по ст. 264 УК РФ. 19 ноября 2000 г. около 16 час. 30 мин. в состоянии алкогольного опьянения Ф. возвращался с полевых работ на управляемом им комбайне вместе с находившимся на подножке Ж. Зная о неисправности тормозной системы, Ф. на спуске не выбрал скорость, обеспечивавшую безопасность движения, не справился с управлением комбайна, в результате чего комбайн опрокинулся, придавил Ж., и тот от полученных повреждений на месте происшествия скончался. Президиум Липецкого областного суда 22 марта 2002 г. прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления, указав следующее. Ф. признал вину в части допущенных им нарушений Правил дорожного движения, повлекших опрокидывание комбайна. Относительно смерти Ж. он пояснил, что не знал о нахождении на подножке комбайна потерпевшего, поскольку тот запрыгнул на нее без его ведома и ему это не было видно из кабины. Он следил за дорогой и «все время смотрел вперед». Нарушение Ф. Правил дорожного движения, повлекшее аварию, доказано материалами дела. Однако его действия, связанные с причинением по неосторожности смерти Ж., судом исследованы неполно. Так, не выяснено, не применимы ли в отношении него положения ч. 1 ст. 28 УК РФ, предусматривающей, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий. Суд не установил, что Ф. знал о следовании с ним на подножке комбайна Ж. Как показал в ходе предварительного следствия свидетель Г., конструкция комбайна с затемненными стеклами его кабины такова, что Ф. не располагал возможностью увидеть из кабины запрыгнувшего на подножку комбайна Ж. По словам свидетеля К., он ехал на машине за Ф. и видел, как тот перед спуском с плотины приостановил комбайн, «видимо, переключал скорость» и как в это время на подножку сзади кабины прыгнул Ж. При съезде комбайн перевернулся. При изложенных обстоятельствах Ф. не мог осознавать, что в результате допущенных им нарушений Правил дорожного движения может постра-

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. С. 61.

² См., например: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. С. 134; Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. В 5 т. Т. I: Преступление и наказание. С. 488; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 483–485; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 182–183; Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. М., 1996. Т. 1. С. 242–243.

дать Ж. и в его действиях отсутствует состав преступления³. Невинное причинение вреда в данном примере сочетается с деянием (управлением комбайном), совершённым с требуемой свободой воли.

Часть 2 ст. 28 УК РФ, закрепляющая вторую разновидность невинного причинения вреда, является как раз примером неточного законодательного решения, когда отрицающие обстоятельства, связанные с объективными признаками состава преступления, переносятся в плоскость субъективной стороны. В соответствии с данной нормой «деяние признается также совершенным невинно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

По справедливому замечанию А.И. Рарога, в данном случае «...законодатель невольно перевел проблему из субъективной плоскости в объективную... причинение вреда признается невинным не из-за дефектов интеллектуального или волевого отношения, а вследствие объективной невозможности предотвратить наступление общественно опасных последствий»⁴. Лицо, иными словами, оказывается в такой ситуации, когда выбор вариантов поведения у него наличествует, но оно неспособно в силу личных качеств сделать его; при этом оно вполне может предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Удачный пример такой ситуации приводится А.А. Тер-Акоповым: «Таким же (т.е. неволевым. – С. Ш.) по сути является бездействие лиц, обязанных выполнять какие-то необходимые действия, но не способных этого сделать в силу парализующего воздействия каких-либо факторов. Такие состояния могут возникнуть, например, у военнослужащих, в первые участвующих в боевых действиях, у врача, встретившегося со сложным ранением»⁵.

В литературе достаточно подробно излагаются условия, при которых может применяться ч. 2 ст. 28 УК РФ⁶, однако при этом недостаточный акцент, на наш взгляд, делается на устранении свободы воли в такой ситуации. Вместе с тем интересным и в целом корректным является предложение не допускать применения ч. 2 ст. 28 УК РФ «в случаях, когда лицо добровольно приводит себя в определенное психофизиологическое состояние (например, алкоголь, наркотики) или скрывает свое психофизиологическое состояние, представляя подложные справки о состоянии здоровья при поступлении на определенную работу (например, водителя большегрузных машин, пилота, машиниста и др.)»⁷.

Условно ситуацию, предусмотренную ч. 2 ст. 28 УК РФ, можно именовать «субъективной непреодолимой силой», поскольку её источник лежит в извинительной неспособности действующего сделать надлежащий выбор варианта поведения⁸. Нельзя согласиться с предложением рассматривать ч. 2 ст. 28 УК РФ как случай «специальной невеняемости»⁹, поскольку, во-первых, понятие невеняемости имеет четко определённое место и понимание в уголовном праве и связывать с ним конструкцию, не имеющую ни малейшего сходства, вряд ли приемлемо; во-вторых, как уже было показано, отрицающее обстоятельство здесь связано не с субъектом преступления, а с деянием.

Итак, отнесение ч. 2 ст. 28 УК РФ к невинному причинению вреда ошибочно ввиду неточного помещения её в УК РФ. Вместе с тем, по нашему мнению, ставить вопрос об отмене данной нормы нельзя, поскольку всё то, что направлено в пользу невинного лица, должно сохраняться в уголовном законе; в теории же

⁶ См., например: Курс уголовного права. Общая часть: учебник. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 342–344; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 183–184.

⁷ Курс уголовного права. Общая часть: учебник. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 343–344. См. также: Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. М., 1996. С. 243; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 486.

⁸ Схожую позицию см.: Орешкина Т. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2003. № 2. С. 57–59.

⁹ См.: Арчибасова Л. А. Невинное причинение вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Омск, 2005. С. 7, 13–15.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 15–16.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. С. 135–136. Схожую позицию см.: Коткова Ю. С. Невинное причинение вреда, обусловленное экстремальными ситуациями или нервно-психическими перегрузками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6–7, 11–12 и сл.; Теслицкий И. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. № 3. С. 50–53.

⁵ Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 48.

уголовного права следует чётко отмечать неучастность размещения данной нормы.

Схема отрицающих обстоятельств, связанных с признаками субъекта преступления и имеющая отношение к проблематике свободы воли, может быть выстроена вокруг анализа вменяемости как обязательного признака субъекта и отрицающих её обстоятельств; кроме того, отдельному изучению в свете разбираемой проблематики подлежит вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Уголовный закон не формулирует определения вменяемости, прибегая к указанию на то, что её исключает, т.е. на невменяемость (ч. 1 ст. 21 УК РФ). В связи с последней в науке уголовного права анализируются также так называемые «ограниченная вменяемость» (ч. 1 ст. 22 УК РФ) и «возрастная невменяемость» (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Учитывая, что вопросы вменяемости, невменяемости и родственных им понятий получили достаточное освещение в литературе, остановимся на тех моментах, которые интересны с позиций свободы воли.

Невменяемость, характеризующаяся сочетанием медицинского, юридического и, как правило, добавляемого временного критериев, означает, что у человека отсутствует свобода воли либо ввиду отсутствия осознания фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) (т.е. на языке свободы воли отсутствия осознания наличия вариантов действия), либо ввиду отсутствия возможности руководить ими (т.е. отсутствия способности автономно принять решение о выборе варианта поведения), либо ввиду сочетания обоих этих моментов. Таким образом, вменяемость человека как юридически значимый признак состава преступления есть следствие наличия у лица свободы воли и одно из отражений её в уголовном законе; при этом о деянии, совершённом невменяемым, нельзя сказать, что оно совершено с требуемой свободой воли, тогда как в деянии, совершённом вменяемым лицом, тем не менее вполне могут отсутствовать признаки свободы воли ввиду наличия иных отрицающих её обстоятельств. По словам Г.Н. Борзенкова, «преступление совершается под воздействием целого комплекса внешних обстоятельств, играющих роль причин и условий преступного поведения. Но ни одно из них не воздействует на человека, минуя его сознание. Будучи мыслящим существом, человек с нормальной психикой способен оценивать обстоятельства, в которых он действует, и с их учётом выбирать вариант поведения, соответствующий его целям. ...Невменяемый не может нести

уголовную ответственность за свои объективно опасные для общества поступки, прежде всего потому, что в них не участвовали его сознание и (или) воля»¹⁰.

Что касается медицинского критерия невменяемости, то он как таковой имеет малое отношение к свободе воли. Правильно отмечается в литературе, что «наличие у субъекта психического расстройства... не обуславливает и не может обуславливать решение вопроса о его вменяемости или невменяемости. Главное – определение значимости влияния этого психического расстройства на осознанно-волевой выбор (принятие – отрицание) социально приемлемого (социально негативного) поведения в уголовно значимой ситуации, на осознание субъектом (полное или частичное) фактического содержания и социальной значимости (запретности) избранного варианта поведения и руководства им...»¹¹.

В соответствии с законом юридический критерий невменяемости характеризуется альтернативно двумя элементами: интеллектуальным и волевым. В описании интеллектуального элемента в литературе, как правило, делается акцент на непонимании лицом фактической стороны совершаемого деяния и (или) его социального смысла¹². Однако в связи со свободой воли здесь должно быть сделано важное дополнение: интеллектуальный элемент невменяемости в таком случае может характеризоваться также непониманием лицом возможности выбора варианта поведения.

Волевой элемент медицинского критерия непосредственно связан со свободой воли и означает невозможность лица воздержаться от совершения преступных действий при осознании наличия выбора вариантов поведения¹³.

¹⁰ Курс уголовного права. Общая часть: учебник. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 279.

¹¹ Полный курс уголовного права в 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 397.

¹² См.: Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 37–38; Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. М., 1996. С. 217–218; Российское уголовное право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 207; Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Городец», 2011. С. 445.

¹³ См.: Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 37; Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. М., 1996. С. 218–219; Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 135; Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Городец», 2011. С. 446.

При этом наличие интеллектуального элемента всегда предполагает и волевой элемент («неспособность осознавать совершаемое всегда свидетельствует и о неспособности правильно руководить своими действиями»¹⁴), хотя волевой элемент может быть установлен и в отсутствие интеллектуального («...случаи неспособности удерживаться от совершения противоправных поступков при сниженном, но в целом не утраченном понимании их характера и значения. Например, “неодолимость влечений” при некоторых видах сексуальных извращений...»¹⁵).

В судебной практике практически единообразно наблюдается тенденция не разделять интеллектуальный и волевой элементы юридического критерия невменяемости при применении ст. 21 УК РФ. Вместе с тем в ряде дел можно увидеть ситуации, когда психическое расстройство поражает именно свободу воли лица в части способности выбора варианта поведения. Например, в деле Ж., освобождённого от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, было установлено, что он 11 апреля 2002 г., около 12 часов 20 минут, в городе Барнауле, Алтайского края, находясь в состоянии невменяемости, причинил тяжкий вред здоровью в виде закрытой черепно-мозговой травмы, переломов шейного, грудного позвонков, своей дочери Марии, 2000 года рождения, которую взял на руки и с ней спрыгнул с балкона 5-го этажа квартиры, где проживает. Кассационная инстанция пришла к заключению, что выводы суда о причинении Ж. в состоянии невменяемости своей малолетней дочери тяжкого вреда здоровью соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах: показаний законного представителя потерпевшей Ж. С. о том, что муж плохо себя чувствовал, отказывался от пищи, не ухаживал за собой, беспокойно ходил по квартире, а когда она возвратилась, увидела, что дверь на балкон открыта, муж лежал под балконом, от соседей узнала, что он спрыгнул с дочерью, которую, как она поняла, он спасал, полагая, что ей грозит опасность (определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 51-кпо03-21¹⁶). Несмотря

на некоторую неясность определения, можно предположить, что Ж., осознавая свои действия, поддался непреодолимому влечению по спасению дочери, т.е. не проявил свободы воли в выборе варианта поведения.

Ограниченная вменяемость, характеризующаяся через призму свободы воли тем, что лицо «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ч. 1 ст. 22 УК РФ), не есть невменяемость или промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью; она образует вменяемость, а потому деяние в этом состоянии при прочих соблюденных условиях признаётся совершённым с требуемой свободой воли.

В случае с ограниченной вменяемостью поражение свободы воли вследствие психического расстройства, как представляется, должно связываться только с волевым элементом юридического критерия, поскольку с точки зрения интеллектуального элемента возможность выбора варианта поведения нельзя не «в полной мере осознавать»: возможность выбора либо осознаётся (пусть и искажённо) либо нет¹⁷. Напротив, волевой элемент юридического критерия в данном случае связывается с воздействием имеющегося психического расстройства на возможность выбора варианта поведения¹⁸. В литературе указывается, что «...возможны и такие варианты влияния психических аномалий на деятельность человека, при которых на фоне достаточно полного осознания окружающей действительности и значения своих действий происходит ограничение регуляторных возможностей, – когда то или иное психическое расстройство в конкретной ситуации выступает как обстоятельство, затрудняющее способность субъекта полноценно регулировать свое поведение, осуществлять произвольный волевой контроль своих действий. Чаще всего ограничение данной способности является следствием расстройств мотивации в ситуации правонарушения»¹⁹.

¹⁷ См.: Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 168–170.

¹⁸ См.: Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 44–45; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 214; Колмаков П. А. Некоторые вопросы уменьшенной вменяемости // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: мат. II междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2003. С. 225–226.

¹⁹ Вандыш-Бубко В. В., Сафуанов Ф. С. Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 8.

¹⁴ Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 37.

¹⁵ Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998. С. 38. См. также: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998. С. 127.

¹⁶ Документ опубликован не был; приводится по СПС «КонсультантПлюс».

Примером использования судом нормы ст. 22 УК РФ может послужить уголовное дело Т., осуждённого по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оставляя приговор без изменения, кассационная инстанция указала, что согласно выводам стационарной судебно-психиатрической экспертизы Т. каким-либо психическим расстройством не страдает, а обнаруживает клинические признаки расстройства личности и поведения вследствие заболевания головного мозга (черепно-мозговая травма, алкоголизация). Данное заключение подтверждается результатами клинко-психиатрического обследования, выявившего у Т. наряду с рассеянной неврологической симптоматикой психопатоподобное поведение в виде повышенной раздражительности, колебаний настроения, эмоциональной неустойчивости, вспыльчивости, конфликтности. Вышеуказанные нарушения со стороны психики не столь значительны и не достигают степени психоза или слабоумия и не лишают Т. в настоящее время возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, Т. не обнаруживал какого-либо временного психического расстройства (он был полностью ориентирован, его поведение было целенаправленным, он понимал противоправность и наказуемость своих поступков), находился в вышеуказанном состоянии психической деятельности и не мог в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. № 71-о07-13²⁰).

Понятие «возрастной невменяемости», закреплённое в ч. 3 ст. 20 УК РФ, несколько выбивается из ряда рассмотренных ранее. Вместе с тем и оно имеет определённую связь со свободой воли. В соответствии с законом, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, «но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Как можно заметить, формула юридического критерия в данной норме схожа с ч. 1 ст. 22 УК РФ, и представляется, что существенных отличий в контексте свободы воли от ограниченной вменяемости здесь не имеется.

Вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии *опьянения*, на первый взгляд не представляет собой значимой проблемы, хотя уголовная политика в этом аспекте за последние десятилетия претерпела определённые изменения.

УК РСФСР 1960 г. наряду с общей нормой ст. 12 («лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности») предусматривал также состояние опьянения как факультативное отягчающее обстоятельство (п. 10 ст. 39) и как признак ряда составов преступлений (ст. 211¹, декриминализованная в 1993 г., и ст. 211³).

В первоначальной редакции УК РФ была закреплена только ст. 23, в соответствии с которой «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности»; кроме того, п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ указывал среди обстоятельств, отягчающих наказание, на «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжёлыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения». Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» опьянению было придано значение квалифицирующего признака в составе преступления, предусмотренном ст. 264 УК РФ²¹. В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 244993-6, в соответствии с которым состоянию опьянения будет возвращено общее значение факультативного обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1 ст. 63 УК РФ предлагается дополнить следующим положением: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ»). Другим законопроектом (№ 186587-6) УК РФ предлагается дополнить ст. 264¹, предусматривающей ответственность за управление автомобилем либо другим механическим транспортным средством лицом, лишённым права управления транспортным средством за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо не имеющим права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии

²⁰ СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 788.

опьянения. На наш взгляд, введение уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством не только в период лишения водительского удостоверения в силу нарушения ст. 12.8 КоАП РФ, т.е. управления ТС в состоянии опьянения, но и в течение года после отбытия административного наказания, позволит решить ряд проблем по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, а также сделать консеквентными нормы административного и уголовного законодательства²².

Таким образом, наряду с общим правилом, закреплённым в ст. 23 УК РФ, состояние опьянения на сегодня выступает пока в качестве квалифицирующего признака состава преступления и, возможно, в будущем станет факультативным отягчающим наказанием обстоятельством и конструктивным признаком состава преступления.

В литературе положение ст. 23 УК РФ рассматривается как самоочевидное, что, в первом приближении, не вызывает возражений²³. Например, указывается, что человек приводит себя в состояние опьянения добровольно, а само это состояние «не приводит к полному устранению контроля сознания и возможности руководить своими действиями»²⁴; достаточно беспелляционно утверждается, что опьянение не создаёт невменяемости и не устраняет осознания «виновным социальной сущности своего поведения»²⁵. Иными словами, господствует

презумпция (которая может рассматриваться гипотетически как непроверяемая) способности лица, находящегося в состоянии опьянения, осознавать и контролировать свои действия.

В судебной практике эта презумпция находит своё выражение в простом повторении формулы ст. 23 УК РФ (например, «доводы жалоб осужденных о том, что преступление ими совершено в сильной степени алкогольного опьянения, в связи с чем они не отдавали отчет своим действиям, являются несостоятельными и в силу ст. 23 УК РФ не являются основанием для освобождения от уголовной ответственности» (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2011 г. № 34-О11-11²⁶)).

Вместе с тем не всё столь однозначно. В литературе по судебной психиатрии в оправдание нормы ст. 23 УК РФ указывается, что «обще-признано, что не имеется достаточных оснований для признания лиц, совершивших правонарушение в состоянии простого алкогольного опьянения и непсихотических форм наркотического опьянения, невменяемыми. Это связано с тем, что в этих случаях в какой-то мере (курсив наш. – С. Ш.) даже при тяжелой степени опьянения сохраняется способность разбираться в ситуации, в действиях этих лиц можно установить связь с внешним раздражителем»²⁷. Слова, выделенные курсивом, показывают шаткость позиции судебной психиатрии и психологии, которые не могут с определённой уверенностью утверждать о сохранении лицом свободы воли. При этом характеристика, например, тяжёлой степени алкогольного опьянения (смысл обращённых вопросов почти не воспринимается, двигательная активность дезорганизована, неспособность совершать сложные и целенаправленные действия²⁸) или алкогольного делирия (бред, галлюцинации, частичная или полная амнезия²⁹) также указывает на *предположительность* вывода о сохранении действующим свободой воли. Предположительность вывода, в свою очередь, обуславливает применение в этом случае ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, поскольку, по справедливому замечанию О. Д. Ситковской, «бессознательное состояние (вследствие опьянения. – С. Ш.) несовместимо со способностью к осознанно-волевому поведению, без которого невозможно вменение деяния как преступного»³⁰.

²² См. подр.: Урда М. Н., Шевелева С. В. Об оптимизации мер противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения // Административное право и процесс. 2012. №10. С.56–58.

²³ См., например: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 456–457; Полный курс уголовного права В 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 414–420; Курс уголовного права. Общая часть: учебник. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 288–289; Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Городец», 2011. С. 454–457; Назаренко Г. В. Невменяемость. СПб., 2002. С. 158–164; Перемолотова Л. Ю. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13–15. Достаточно обстоятельный обзор существующих позиций см.: Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М., 2009. С. 77–116.

²⁴ Российское уголовное право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 212.

²⁵ Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М., 2009. С. 106.

²⁶ СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1996. С. 261.

²⁸ См.: Там же. С. 247.

²⁹ См.: Там же. С. 270–272.

³⁰ Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1996. С. 182–183.

Имеющиеся примеры из судебной практики подтверждают эту позицию. Так, Ц. был осуждён за хулиганство, выразившееся в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи доставлен в отделение милиции, ругал сотрудников милиции и угрожал им. Верховный Суд СССР в 1946 г. прекратил дело, указав, что Ц. был пьян до бесчувствия; хотя опьянение и не исключает уголовной ответственности, однако не устраняет необходимости установить умысел на совершение определённых действий, и, соответственно, отсутствие умысла при нахождении в состоянии опьянения с последующим привлечением к уголовной ответственности означает объективное вменение³¹.

В попытке разрешения этой проблемы Н.С. Лейкина, правильно подметив, что «обычное опьянение на определенной стадии может вызвать такие патологические изменения психики, вследствие которых лицо утрачивает способность осознавать свои поступки, контролировать свое поведение»³², пришла к выводу, что «если лицо находилось в момент совершения общественно опасного действия в глубоком опьянении, лишившем его способности осознавать свои действия, контролировать свое поведение, то нельзя признать его виновным в совершении умышленного преступления...»³³. Однако поскольку, по её мнению, «когда ...общественно опасные действия совершает лицо, утратившее вследствие опьянения способность понимать, что оно делает, руководить своими поступками, субъективные основания ответственности заключаются в том, что лицо сознательно и по своей воле приводит себя в состояние опьянения»³⁴, то в уголовном законе необходимо сконструировать специальный состав, в котором «была бы предусмотрена ответственность за приведение себя в состояние такого опьянения, когда лицо, совершая общественно опасные действия, не осознавало их и не могло руководить своими поступками... На основании этой статьи: 1) лица, совершившие преступления в состоянии опьянения, отвечают за свои действия, поскольку они способны были осознавать совершаемое и руководить своими поступками...; 2) лица, совершившие общественно опасные действия в состоянии глубокого опьянения, исключаящего вменяемость, отвечают за то, в чем они виноваты, – за приведение себя в такое состояние, вследствие

которого были совершены общественно опасные действия»³⁵.

Фактически это предложение очень схоже с конструкцией, используемой в немецком уголовном праве. В соответствии с § 323а «Абсолютное опьянение» УК ФРГ «тот, кто умышленно или по неосторожности приводит себя в состояние абсолютного опьянения путем потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом, если он в этом состоянии совершает противоправное деяние и не может быть наказан за это, потому что он вследствие опьянения был невменяем или его невменяемость не исключена»³⁶. Это основывается на допущении возможности признания невменяемым лица, совершившего преступление в состоянии сильного алкогольного опьянения, и «при квалификации преступного деяния по этому составу преступник подлежит уголовной ответственности не за деяние, которое он совершил в состоянии опьянения (например, нанесение телесных повреждений или убийство), а за приведение себя в состояние опьянения»³⁷. Однако вместе с тем немецкие специалисты отмечают, что даже те, кто совершил преступление в состоянии глубокого опьянения, будучи предположительно невменяемыми, могут подлежать уголовной ответственности на основании теории *actio libera in causa*, условия которой «выполнены в случае если преступник по собственной вине обосновал своё “дефектное состояние” и, ещё будучи вменяемым, создал условия для совершения определённого преступного деяния...»³⁸. В обоснование этой теории кладутся доводы о возможном допущении исключения из требования совпадения по времени деяния и вины, однако господствующим является следующее обоснование: «...приведение себя в “дефектное” состояние невменяемости является первым звеном в каузальной цепи и, таким образом, началом осуществления состава преступного деяния. ...Если опьянение является причиной совершенного позже деяния, иначе говоря, если исполнитель в трезвом состоянии не совершил бы этого

³¹ Цит. по: Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 154–155.

³² Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 52.

³³ Там же. С. 55.

³⁴ Там же. С.55.

³⁵ Там же. С. 57.

³⁶ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий / пер., примеч. и комм. П. В. Головкиной. М., 2010. С. 228.

³⁷ Хельманн Уве. Проблемы уголовной ответственности за совершение преступного деяния в состоянии алкогольного опьянения в Германии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. IX междунар. науч.-практич. конф. М., 2012. С. 470.

³⁸ Там же. С. 472.

деяния (например, трезвым не нанёс бы потерпевшему телесных повреждений или не причинил бы ему смерть), то употребление средств одурманивания считается каузальным для осуществления состава преступного деяния. Таким образом, преступным действием в данной конструкции является приведение себя в одурманенное состояние...»³⁹.

Итак, предложение Н.С. Лейкиной схоже с особым составом преступления, признаваемым немецким правом; но ни в советские годы, ни сейчас оно не поддержано законодателем. (При этом достаточно странным видится критическое замечание в адрес этой позиции, заключающееся в том, что предложение Н.С. Лейкиной «вряд ли может быть поддержано, в первую очередь, из-за практически полного отсутствия теоретической проработки этого вопроса в отечественной теории уголовного права»⁴⁰: ещё у Н.С. Таганцева встречаются рассуждения по данному вопросу⁴¹.) Вместе с тем, по меткому замечанию А.В. Наумова, в позиции законодателя, отражённой в ст. 23 УК РФ, есть «какая-то фальшь»⁴²; некоторые авторы идут ещё дальше и предлагают дополнить закон указанием на возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, попавших в состояние опьянения без вины со своей стороны, вследствие принуждения⁴³.

По нашему мнению, устранению этой фальши и уточнению подходов должна способствовать «проекция свободы воли», которая здесь, в свою очередь, имеет несомненное сходство с немецкой теорией *actio libera in causa*. Иными словами, лицо, порицаемое за осознанное и добровольное (как умышленное, так и неосторожное) приведение себя в состояние опьянения, в котором оно впоследствии совершает деяние, не контролируемое сознанием и волей (это состояние удачно названо в литературе «фактической невменяемостью»⁴⁴), рассматривается как совершившее деяние с требуемой свободой воли; в свою очередь, невиновно обусловленное состояние опьянения является отрицающим деяние обстоятельством и исключает наличие

состава преступления⁴⁵. Под таким невиновным приведением себя в состояние опьянения можно понимать либо вынужденное опьянение, т.е. «случай, когда лицо помимо своей воли, по принуждению, оказывается в этом состоянии»⁴⁶, либо неосмотрительное опьянение, которое «имеет место в тех случаях, когда лицо, употребляя психоактивные вещества, не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм...»⁴⁷.

Итак, уголовная ответственность и наказание применимы в правовом государстве только при том условии, что преступление стало продуктом свободной воли человека. Свобода воли становится тем самым одной из предпосылок (оснований) уголовной ответственности (но не в строго юридическом смысле ст. 8 УК РФ) наряду с деянием и виновностью. В современной философии уголовного права углублённый анализ этих предпосылок ещё ждёт своего часа, однако в целом переход с уровня социально-философского понимания ответственности на уже строго уголовно-правовой уровень означает создание юридических конструкций, базовой из которых является «состав преступления». В составе преступления находит своё юридическое отражение социально-философская аксиома о том, что уголовной ответственности может подлежать только субъект, свободно избравший дурной путь поведения и могущий быть порицаемым за это. Такое юридическое отражение происходит с помощью уголовно-правовых понятий и построений, и центральное место здесь занимает именно состав преступления. Свобода воли «вписывается» в эту структуру достаточно специфическим образом. В теории состава преступления нет элемента «свобода воли», нет и такого признака какого-либо элемента, как «свобода воли», что обусловлено, во-первых, неюридическим происхождением этого понятия и, во-вторых и преимущественно, признанием уголовным правом *опровержимой презумпции свободы воли*.

⁴⁵ Критическое отношение к приданию недобровольного опьянения уголовно-правового значения см.: Гребеньков А. А. Проблема уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии недобровольного опьянения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 6-й междунар. науч.-практич. конф. М., 2009. С. 211–214. Обосновывается это тем, что достаточно имеющихся уголовно-правовых институтов для оценки таких ситуаций, без, впрочем, значимой детализации, которая, добавим, и не может быть удовлетворительно предложена.

⁴⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 218.

⁴⁷ Там же. С.218. Схожую позицию, однако, чрезмерно психологизированную и потому неприменимую в уголовном праве, см.: Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1996. С. 184–185.

³⁹ Там же. С. 473.

⁴⁰ Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Гордец», 2011. С. 457–458.

⁴¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 390–392.

⁴² Флетчер Дж., Наумов А. В. Указ. соч. С. 153.

⁴³ См.: Павлов В. Г. Субъект преступления. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 180.

⁴⁴ См.: Курс уголовного права. Общая часть: учебник. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 289.

Библиография

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998.
2. Арчибасова Л. А. Невинное причинение вреда. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.
3. Вандыш-Бубко В. В., Сафуанов Ф. С. Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ // Юридическая психология. 2009. № 2.
4. Гребеньков А. А. Проблема уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии недобровольного опьянения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 6-й междунар. науч.-практич. конф. М., 2009. С. 211–214.
5. Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М., 2009.
6. Колмаков П. А. Некоторые вопросы уменьшенной вменяемости // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: мат. II междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2003.
7. Коткова Ю. С. Невинное причинение вреда, обусловленное экстремальными ситуациями или нервно-психическими перегрузками: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
8. Курс уголовного права. Общая часть: учебник. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999.
9. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.
10. Назаренко Г. В. Невменяемость. СПб., 2002.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2-х т. Т. 1. М., 1996.
12. Орешкина Т. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2003. № 2. С. 57–59.
13. Павлов В. Г. Субъект преступления. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
14. Перемолотова Л. Ю. Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
15. Полный курс уголовного права В 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008.
16. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013.
17. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998.
18. Судебная психиатрия: учебник / под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. М., 1998.
19. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула. 2001.
20. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.
21. Теслицкий И. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. № 3. С. 50–53.
22. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – С.-Пб., 2006.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
24. Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Городец», 2011.
25. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий / пер., примеч. и комм. П. В. Головненкова. М., 2010.
26. Урда М. Н., Шевелева С. В. Об оптимизации мер противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения // Административное право и процесс. 2012. №10. С.56–58.
27. Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998.
28. Хелльманн Уве. Проблемы уголовной ответственности за совершение преступного деяния в состоянии алкогольного опьянения в Германии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. IX междунар. науч.-практич. конф. М., 2012.
29. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Квалификация и субъективные предпосылки ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Вопросы права и политики. – 2013. – 5. – С. 83–107.
30. Токарчук Р.Е. Общественная опасность как общий принцип уголовного права и уголовной ответственности // Вопросы права и политики. – 2012. – 1. – С. 126–142. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.1.51.

References

1. Antonyan Yu. M., Borodin S. V. Prestupnoe povedenie i psikhicheskie anomalii / pod red. V. N. Kudryavtseva. M., 1998.
2. Archibasova L. A. Nevinovnoe prichinenie vreda. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2005.
3. Vandysh-Bubko V. V., Safuanov F. S. Ogranichennaya vmenyaemost': sudebno-ekspertologicheskii analiz // Yuridicheskaya psikhologiya. 2009. № 2.
4. Greben'kov A. A. Problema ugolovnoi otvetstvennosti za sovershenie prestupleniya v sostoyanii nedobrovol'nogo op'yaneniya // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: mat. 6-i mezhdunar. nauch.-praktich. konf. M., 2009. S. 211–214.
5. Greben'kov A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' lits, sovershivshikh prestuplenie v sostoyanii op'yaneniya. M., 2009.
6. Kolmakov P. A. Nekotorye voprosy umen'shennoi vmenyaemosti // Pyat' let deistviya UK RF: itogi i perspektivy: mat. II mezhdunar. nauch.-praktich. konf. / otv. red. V. S. Komissarov. M., 2003.
7. Kotkova Yu. S. Nevinovnoe prichinenie vreda, obuslovlennoe ekstremal'nymi situatsiyami ili nervno-psikhicheskimi peregruzkami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2003.
8. Kurs ugolovnoogo prava. Obshchaya chast': uchebnik. T. 1: Uchenie o prestuplenii / pod red. N. F. Kuznetsovoi, I. M. Tyazhkovoi. M.: Zertsalo, 1999.
9. Leikina N. S. Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'. L., 1968.
10. Nazarenko G. V. Nevmenyaemost'. SPb., 2002.
11. Naumov A. V. Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsii. V 2-kh t. T. 1. M., 1996.
12. Oreshkina T. Ugolovno-pravovoe znachenie nepreodolimoj sily // Ugolovnoe pravo. 2003. № 2. S. 57–59.
13. Pavlov V. G. Sub'ekt prestupleniya. S.-Pb.: Yurid. tsentr Press, 2001.
14. Peremolotova L. Yu. Prestupleniya, sovershaemye v sostoyanii alkohol'nogo op'yaneniya: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.
15. Polnyi kurs ugolovnoogo prava V 5 t. T. I: Prestuplenie i nakazanie / pod red. A. I. Korobeeva. – S.-Pb.: Yurid. tsentr Press, 2008.
16. Rarog A. I. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / otv. red. A. I. Rarog. M., 2013.
17. Sitkovskaya O. D. Psikhologiya ugolovnoi otvetstvennosti. – M.: Norma, 1998.
18. Sudebnaya psikhiatriya: uchebnik / pod red. A. S. Dmitrieva, T. V. Klimenko. M., 1998
19. Tagantsev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya. T. 1.
20. Ter-Akopov A. A. Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugolovnom prave. M., 2003.
21. Teslitskii I. Nevinovnoe prichinenie vreda po psikhofiziologicheskomu osnovaniyu // Ugolovnoe pravo. 2008. № 3. S. 50–53.
22. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. N. M. Kropacheva, B. V. Volzhenkina, V. V. Orekhova. – S.-Pb., 2006.
23. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. L. V. Inogamovoi-Khegai, A. I. Raroga, A. I. Chuchaeva. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2012.
24. Ugolovnoe pravo: uchebnik. V 3 t. T. 1: Obshchaya chast' / pod red. A. E. Zhalinskogo. M.: Izdatel'skii Dom «Gorodets», 2011.
25. Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya: tekst i nauchno-prakticheskii kommentarii / per., primech. i komm. P. V. Golovnenkova. M., 2010.
26. Urda M. N., Sheveleva S. V. Ob optimizatsii mer protivodeistviya upravleniyu transportnym sredstvom v sostoyanii op'yaneniya // Administrativnoe pravo i protsess. 2012. №10. S.56–58.
27. Fletcher Dzh., Naumov A. V. Osnovnye kontseptsii sovremennogo ugolovnoogo prava. M., 1998.
28. Khell'mann Uve. Problemy ugolovnoi otvetstvennosti za sovershenie prestupnogo deyaniya v sostoyanii alkohol'nogo op'yaneniya v Germanii // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: mat. IX mezhdunar. nauch.-praktich. konf. M., 2012.
29. Korchagin A.G., Fedotova N.P. Kvalifikatsiya i sub'ektivnye predposylki otvetstvennosti za prichinenie tyazhkoogo vreda zdorov'yu // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 5. – С. 83–107.
30. Tokarchuk R.E. Obshchestvennaya opasnost' kak obshchii printsip ugolovnoogo prava i ugolovnoi otvetstvennosti // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 1. – С. 126–142. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.1.51.

Материал поступил в редакцию 7 октября 2013 г.